

- Спасибо, что приехали в «Тэндзин-Я», мы с нетерпением ждем встречи с вами снова.

Я - земной паук, Цучигумо по имени Акацуки. Я - главный администратор гостиницы «Тэндзин-Я». Официантки и гесокубан с улыбкой проводили последнего на сегодня гостя, и моя работа на сегодня закончилась. В тот момент, когда последний гость уходит, я всегда вздыхаю с облегчением. Работа на стойке регистрации закончилась еще до вечера, и за день до того, как вся гостиница закроется на перерыв. Мы все погрузились в чувство свободы. Молодые посыльные-огры кричали:

- Сегодня день отдыха! Сегодня день отдыха! - и бегали вокруг стойки регистрации.

Тануки гесокубан Тиаки-сан собрал посыльных-огров в вестибюле и вызывал их одного за другим по очереди. Многие из детей огров были сиротами, и «Тэндзин-Я» не только предоставляла им работу, но и за день до выходного, помимо жалованья они также получают немного карманных денег, и самый первый в очереди освобождается от работы.

(Гесокубан - человек, отвечающий за обувь гостей. Вроде как посыльные тоже)

- Хорошо, возвращайтесь в свои комнаты, как взрослые, и не доставляйте никаких хлопот во время работы.

- Хорошо, гесокубан-сама!

Пока дети-огры выстраивались в очередь один за другим, Тиаки-сан уговаривал их тихо вернуться в свои спальни.

- Если вы будете бегать, я конфискую ваши карманные деньги. Да, и поприветствуйте главного администратора тоже.

- Хорошо! До свидания, Банту-сама!

- Ох...

(Т/Н: Банту - главный администратор)

Я бы не смог заботиться об этих маленьких негодниках... Должно быть, трудно быть ответственным за обувь. Лучше быть администратором.

- Фу, наконец-то все закончилось. Ах, Акацуки, не хочешь ли после этого поехать со мной в Гинтенгай, чтобы пропустить пару рюмок?

Отослав детей-огров обратно в общежитие, Тиаки-сан обратился ко мне. У него всегда такая мягкая улыбка и голос с подобострастным отношением, но он мой семпай, так как начал немного раньше меня работать в «Тэндзин-Я». Он последним присоединился к управленческому персоналу, и у него значительно больше обязанностей и задач.

- О, или сегодня вечером ты тоже идешь к Аои-сан, чтобы поужинать, не так ли?

- Нет, видимо, сегодня там собираются только девушки, у них какая-то странная встреча или что-то в этом роде.

- То же самое сказала и Касуга. Она говорит, что Аои-сан очень дружелюбна ко всем в «Тэндзин-Я». Ах, вака-данна-сама, вы свободны сегодня вечером? Если вы не возражаете, не хотите ли пойти и выпить со мной?

- О, это звучит мило, Тиаки.

Тиаки-сан также пригласил молодого хозяина. Странно, что он на это решился. Тиаки-сан, кажется, обладает мягкостью и вежливостью, которых нет у меня, и иногда я думаю, что он больше подходит для работы за стойкой администратора. Но среди управленческого персонала говорят, что он номер один на должности гесокубанчу, так как он ранее сказал, что ему нравится его работа.

- А, хм... Акацуки-сама, Тиаки-сама, Гинджи-сама... У вас есть какие-нибудь планы на завтра?

- Если вы не против, не хотите пойти и повеселиться с нами?

Эти три официантки, кажется, сами выбирают, когда с нами разговаривать. В последнее время меня часто приглашают куда-нибудь. Но я хочу немного отдохнуть в свой выходной.

- Звучит неплохо. Но завтра меня вызывают домой, к родителям. Надеюсь, вы сможете пригласить меня в следующий раз, - Тиаки-сан потер затылок, он, казалось, уже привык к этому и был настроен решительно.

Молодой хозяин, казалось, был озадачен приглашением и наотрез отказался:

- У меня тоже назначены другие встречи.

Я просто решил сказать им прямо:

- Я не пойду, - потому что это слишком много хлопот.

- А, понятно...

Легко понять, что официантки были разочарованы, их плечи опустились.

- Если это так, то вы будете свободны, когда гостиница в следующий раз закроется на перерыв?

- Хм....

Официантки не унывали. Почему Тиаки-сан и молодой хозяин смотрят на меня? В лучшем случае, вы всегда свободны и гуляете в дни отдыха. Вы что, разыгрываете кохая?

- Эй, подождите минутку, вы все. Завтра знаменитый ведущий актер театра Кабуки по имени Юкинодзе из Юто приедет в труппу Кабуки в Кимоне. Вы собираетесь встретиться с этими парнями? Вы просто будете визжать и кричать, - внезапно позади нас появилась О-Рё.

Официантки, казалось, пришли в восхищение от ее слов и переспросили:

- Правда?

- Ты шутишь, это правда, О-Рё?

- Я должна проверить доску объявлений!

- Юкинодзе-сама!

Совсем недавно они были в унынии, а теперь куда-то убежали. Вдали раздавались пронзительные голоса девушек, и они даже не оглянулись, когда уходили.

- Как и ожидалось от тебя, О-Рё-сан. Ты спасла нас, - молодой хозяин благодарно заговорил с О-Рё, но та лишь подняла бровь и рассмеялась.

- Вы трое, на вас напали официантки. Среди всего управленческого персонала вы самые незащитные. Вас загнали в угол, не так ли?

- Это похвала или презрение?

- Акацуки, я спасла тебя, ты мог бы хотя бы поблагодарить меня за это, - О-Рё указала на меня пальцем и заставила сказать ей спасибо. Она, конечно, бесстыдница, нетерпеливая и неприятная женщина.

- О-Рё-сама! - это официантка-тануки, Касуга, подошла и потянула ее за низ кимоно.

- А теперь пойдём в «Югао». Аои-тян ждет.

- Ладно, ладно. Эта группа одиноких парней, кажется, собирается выпить, но разве мы не идем на блестящий девичник? Ооо, как жаль, что вы не можете пойти с нами... У вас нет ни единого шанса...

- О-Рё-сама, они тоже делают это втайне. Также, как и мы, - как и ожидалось от Касуги. Она всего лишь официантка, но ее остроумие и ум эффективны, и она трудолюбивая девушка-тануки. Я также непреднамеренно просил ее выполнять разные поручения.

- А...

Касуга снова повернула к нам голову, но остановилась, что бы она ни собиралась сказать... Нет, не совсем, но когда она смотрела на нас, казалось, что она смотрит на Тиаки-сана, который стоял рядом с нами. Тиаки-сан даже не пошевелился, а просто лениво улыбнулся.

В Гинтенгае вдоль реки выстроились повозки с едой, и это был самый оживленный угол. Здесь мужчины средних лет собирались после работы перед возвращением домой. В птичьем гриле было три свободных места, и каждый из нас заказал свой любимый ликер, разогрел его и налил.

- Ах, как приятно время от времени поесть жареную птицу в этих тележках с едой.

(Т/Н: Да, я знаю, что это странно, но sake или рисовый ликер на самом деле пьют либо подогретым, либо при комнатной температуре, хотя я не знаю почему, может быть, чтобы помочь алкоголю испариться, потому что обычно пиво и вино охлаждают, а затем подают. Кроме того, я перевела термин 鳥 = tori как птицу, потому что она может варьироваться от курицы до утки, индейки и экзотических птиц, таких как цесарки и павлины. Как и горячий горшок с потрохами, мы можем только догадываться, что они туда кладут).

- Да, я согласен. Вака-данна сама, когда вы свободны, вы всегда идете в «Югао», не так ли? Время от времени давайте собираться вместе, пожалуйста?

- Да, но теперь я здесь, не так ли?

Увидев, что молодой хозяин, кажется, в хорошем настроении, Тиаки-сан попросил Ояджи*:

(Т/Н: Ояджи - владелец заведения, обычно они готовят, жарят на гриле и все такое).

- Я возьму куриные крылышки и шампуры с луком. Просто посолите.

- Я буду... Пожалуй, желудки с зеленым луком, просто соленые, а также печень с макательным соусом.

- Я возьму куриные гузки и немного куриного рулета с кожей. С соусом.

Пока грелись бутылки с ликером, мы болтали. Жареная курица, которую они готовили, издавала восхитительный запах.

- Честно говоря, хорошо, что молодой хозяин вернулся в «Тэндзин-Я». За то время, что вы отсутствовали, «Тэндзин-Я» попала в беду. Акацуки почему-то каждый день вел себя как маленькая девочка, он бегал вокруг и причитал: «Вы нам нужны, вака-данна-сама, пожалуйста, вернитесь домой...» Этот образ выжжен у меня в голове.

- Что?

- Подожди, Тиаки-сан!

Ну, обычная работа молодого хозяина не самая заурядная, и когда он пропал, словно бы образовалась пустота. Каким бы удивленным ни выглядел вака-данна сама, его лицо было обращено на меня.

- Гм... То есть... Каким-то образом работа стойки регистрации поддерживается авторитетом молодого хозяина, и мне довелось испытать это лично, - я бормотал свои смущенные объяснения, истекая потом. Это напряженное время уже прошло... Кстати, когда жареные шампурки были готовы, я жадно их съел. Ах, даже хрящи хороши на вкус.

- Акацуки... Мне жаль, что тебе пришлось пережить эти неприятности.

- Эммм.. да.

Вака-данна сама, казалось, притих, и я был так смущен, что не мог ничего сказать. Я понемногу пил саке.

- Ну, в любом случае... Однако молодой хозяин потрясающий. Это потому, что, планируя деятельность и управляя «Тэндзин-Я», вы также, как говорили, были назначены во внутренние дела Кимона. А еще вы присматривали за всем, что беспокоит невесту Оданны-самы. Если бы это был я, я бы не справился. Мне уже трудно просто заботиться о детях огров.

Пока Тиаки-сан говорил, разговор перешел на Аои.

- Ах, ахахаха. Я не заботился об Аои-сан, я просто позволял ей делать то, что она хотела, я думаю, что это правильно... И поскольку Аои-сан - надежный человек, дошло до того, что это

она помогла мне. Даже сейчас, с сувенирной продукцией, которую «Тэндзин-Я» поручила сделать доктора Сараку, она все еще делает все возможное, чтобы помочь с этим ... Она действительно потрясающая.

Гинджи-сан, казалось, что-то вспомнил и тихо рассмеялся, прежде чем заказать еще одну бутылку саке. Этот парень, не слишком ли он суров...

- Обычно я не работаю с Аои-сан, поэтому не понимаю, но она какая-то особенная, эта внучка Сиро.

- Да, то есть Аои-сан - удивительный человек. Аои-сан готовит. Вот к примеру Акацуки. Почему-то вначале Акацуки был резок с Аои-сан, но теперь ты часть банды «Югао», не так ли?

- А? Нет, хм....

- О, ты делаешь паузу в своих словах, ты колеблешься. В тот раз ты не возражал, Акацуки..

- ...

Когда-нибудь, когда ты снова будешь смеяться надо мной, я буду готов. Но мне нужно подумать, как я могу справиться с этим сейчас... Когда через некоторое время эти ребята снова поднимут эту тему, я подготовлю быстрые и гладкие ответы.

- Конечно, я хожу есть стряпню Аои, так как это отличный способ закончить рабочий день, но по сравнению со мной О-Рё ходит туда гораздо чаще, не так ли? Подумать только, что она раньше пыталась убить Аои!

- Ах, ахаха. Конечно, О-Рё-сан теперь стала менее резкой и нетерпимой... Она ходит в «Югао» и часто пристает к Аои-сан. Касуга-сан тоже часто ходит в «Югао».

После этого, сразу же, кажется, что вака-данна-сама вспомнил много вещей об О-Рё и Касуге.

- Кстати, о Касуге-сан, она до сих пор называет О-Рё О-Рё-сама? Несмотря на то, что она уже потеряла позицию молодой горничной, она все еще называет ее таковой.

- Это потому, что Касуга любит О-Рё. С тех пор, как Касуга начала работать в «Тэндзин-Я», она всегда беспокоила О-Рё-сан, потому что ничего не знала.

- Действительно, это так? Разве Касуга-сан и Тиаки не родственники?

- Э-э-э, да, да, мы...

Хорошо, тема плавно сменилась. Будучи навеселе, молодой хозяин и Тиаки-сан заговорили о Касуге и О-Рё Я вздохнул с облегчением и заказал бедер и куриного рулета. Я очень люблю мясной рулет...

- Ах да, Тиаки-сан, ты не собираешься кое-что рассказать об этой Касуге?

Когда я спросил его об этом, лицо Тиаки-сана на мгновение окаменело. Странно, что у этого человека такое лицо. Но сразу же после этого вернулось его обычное неряшливое выражение.

- А, это, наверное, из-за завтрашнего дела.

- Завтрашнего?

- Завтра мы должны вернуться домой. Кроме того, это кое-что важное.

О, это правда насчет возвращения домой, он не лгал девушкам, когда его приглашали. Но странно, как он это сказал. Может быть, он не хочет возвращаться домой?

- Разве вака-данна сама не возвращается в «Орио-Я»?

- Что, почему это?

- Но ведь именно это и означает возвращение домой, верно? Когда у тебя нет деревни, куда можно вернуться. Разве у вас нет старшего брата?

Вака-данна сама только развел руками перед собой, отвечая на бесхитростный вопрос Тиаки-сана:

- Нет, нет, это, гм.. Сейчас мне не нужно возвращаться домой. Верно, Акацуки?

- Почему разговор перешел на меня?

Когда дело доходит до дома, у меня нет такого места. Я родился и вырос в Видимом Царстве, и мой единственный живой родственник сейчас там, моя младшая сестра...

- Вот так?

В это мгновение пьяный Тэнгу средних лет рядом начал шуметь, и по ошибке ударил меня бутылкой горячего саке.

- ...

Что это за чертовщина? Пока я пристально смотрел, я потерялся во времени. Глядя на Тэнгу, которого поймали в тот момент, я вспомнил моего бывшего босса, Хатори-сана, нынешнего главного администратора нашего конкурента, и тот случай, когда Тэнгу устроили драку у стойки регистрации, и разозлился. Я хотел вырвать все перья у этого Тэнгу средних лет, но молодой хозяин и Тиаки-сан меня удержали:

- Ого, ого, успокойся Акацуки!

Я немного успокоился и снова принялся пить.

Когда другие семпаи заметили это, они просто начали болтать. В основном о Хатори-сане. Много чего случилось, была уже поздняя ночь.

- Тц, я слишком много выпил. Молодой хозяин слишком жесток...

Пока моя пьяная голова кружилась я вернулся в мужское общежитие и вошел в мужскую баню. Я плеснул воды, чтобы смыть запах спиртного, затем открыл раздвижные двери в свою комнату, ворвался внутрь и рухнул на futon, который все время валялся рядом. Моя комната находится на верхнем этаже мужского общежития. Как главному администратору мне дали собственную комнату, и у меня не было соседей. Ах, прохладный ветерок так приятен. Я подошел, открыл дверь на веранду и посмотрел на слегка потемневшее вечернее небо Скрытого Царства.

- Ху-ху - это уханье ночной совы подземного мира.

- Хм... что?

С веранды влетело одно совиное перо и шлепнулось вниз, и я снова вошел в комнату.

- Что это такое... Письмо для меня?

Это была канцелярская бумага с рисунком клена-момидзи. Я уже давно не получал писем. К нему была прикреплена красная марка, которой пользовалась исключительно почтовая служба подземного мира, курсирующая между Скрытым и Видимым Царствами. Отправителем значился...

Судзуран.

На одном дыхании я протрезвел. Это было письмо моей младшей сестры, Судзуран. Я встал, достал ножницы и разрезал печать.

«Акацуки-ниисан, прошло много времени. Ты занят каждый день? Я беспокоюсь о брате, не работай слишком много и не пренебрегай заботой о своем здоровье. Ты ешь питательную пищу? Ты достаточно спишь?»

Что за... начало ее письма было полно заботы. Не беспокойся, Судзуран, о своем брате. Я ем каждый день эту отвратительную еду внучки Сиро, и становлюсь здоровее. Она полна питательных веществ и очень вкусная. Я не несчастен.

«Акацуки-ниисан может быть грубым и жестким, но ты действительно очень милый, ты сейчас в хороших отношениях с Аои-сан? Правильно ли я догадалась?»

- Какого черта.

Эта женщина, Сузуран. Я не понимаю, почему она в хороших отношениях с Аои, но наверняка она говорит о ней хорошие вещи, потому что они сблизилась за то время, что она жила здесь. Моя сестра по крови, она отвергает почти все.

«Пока я заботилась о надгробии Сиро-сана, я также заботилась о делах людей в Видимом Царстве. Когда Аякаши, живущие здесь, приходят и пытаются разрушить надгробие Сиро-сана, я вырастаю в свое большее тело, понимаешь? Все убегает, когда видят мою форму Джорогумо».

- О боже, так вот оно что!

Даже я помню, она была довольно сильна, когда мощно вышвырнула меня из «Тэндзин-Я»...

«Я люблю ниисана, который изо всех сил работает администратором в «Тэндзин-Я». Но, пожалуйста, не будь слишком чрезмерным. Отдохни немного. Потому что я знаю, что ниисан не любит делать перерыв. Ты также не любишь время от времени развлекаться с девушками».

- Прекрати. Оставь меня в покое.

(Т/Н: Акацуки - демон-паук-цучигумо=□□□, который прячется под землей, как тарантул, а его сестра Судзуран - демон-паук-ткач, джорогумо=□□□□, который висит на деревьях. Неудивительно, что мини-форма Акацуки выглядит таким пухлым и милым, особенно с черепушкой на его животе. Попробуйте поискать этот образ, когда Судзуран выбила из него все дерьмо, и он стал слабым)

«Судзуран всегда думает о ниисане во время рассвета. Пожалуйста, береги себя».

Прочитав письмо, я вдруг рассмеялся над шумными словами младшей сестры. В письме, которое она прислала, было спокойствие. Судя по всему, там где она находится, она также в добром здравии, защищая надгробие Сиро, которого она любила.

<http://tl.rulate.ru/book/47237/1308664>